

Тен А.В.

УКУКТУК РЕАЛДУУЛУКТУН НЕГИЗДЕРИ

Тен А.В.

ОСНОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

A.V. Ten

FOUNDATIONS OF LEGAL REALITY

УДК: 340.1, 340.5

Макала укуктук реалдуулуктун негиздеринин маселелерине арналган. Укуктук реалдуулуктун жана символикалык, руханий, виртуалдык сыяктуу реалдуулуктун түрлөрү менен өз ара аракеттенүүсүнүн чектерин аныктоо үчүн реалдуулукту талдоого карата ар кандай ыкмалар берилет. Укуктук реалдуулуктун мүнөздүү белгилерин – субъекти, укукту жана эркти аныктоонун негизинде анын аныктамасы берилет. Укуктук реалдуулуктун негизи катары аны аныктоонун философиялык жолдорун кароо сунушталат. Бул жагдайда, эң башыксы, реалдуулуктун негиздүүлүгү жөнүндө сөз болуп жатат. Макала объективдүү реалдуулукка карата субъективдүү реалдуулуктун оппозициясын ачык көрсөтүп жатат. Мунун негизинде укуктук реалдуулуктун башатында, биринчиден, феноменологиялык жана экзистенциялык жолдордун чегиндеги субъектинин абсолютизациясынын тенденциясы турат; экинчиден, объектиге анын аныкталган жактарына карата дагы абсолюттук мүнөздөмө берилет; үчүнчүдөн, дүйнөнү түшүнүүдө материалдуу жана руханий синтез жүрүп турат. Демек, укуктук реалдуулук бөлүнө турган реалдуулуктардын чектерине кирбейт.

Негизги сөздөр: укук, укуктук реалдуулук, субъект, эрк, онтологиялык мейкиндик, укуктук мамилелер, мамлекет.

Статья посвящена вопросам оснований правовой реальности. Приводятся различные подходы к анализу реальности для определения граней взаимодействия правовой реальности с такими разновидностями реальности, как символическая, духовная, виртуальная. Дано определение правовой реальности на основе выявления ее характерных черт – субъекта, права и воли. В качестве оснований правовой реальности предлагается рассматривать

философские подходы к ее определению. В данном случае речь идет, прежде всего об обосновании реальности как таковой. Статья раскрывает оппозиционность субъективной реальности по отношению к реальности объективной. На основании этого в основании правовой реальности лежат, во-первых, тенденции абсолютизации субъекта в пределах феноменологических и экзистенциальных подходов; во-вторых, объекту в определенных его сторонах также придается абсолютный характер; в-третьих, в миропонимании происходит синтез материального и духовного. Следовательно, правовая реальность не вписывается в границы тех реальностей, которые принято выделять.

Ключевые слова: право, правовая реальность, субъект, воля, онтологическое пространство, правовые отношения, государство.

The article is devoted to the issues of the foundations of legal reality. Various approaches to the analysis of reality are given to determine the facets of the interaction of legal reality with such varieties of reality as symbolic, spiritual, virtual. The definition of legal reality based on the identification of its characteristic features - the subject, law and will. It is proposed to consider philosophical approaches to its definition as the foundations of legal reality. In this case, we are talking primarily about the justification of reality as such. The article reveals the opposition of subjective reality in relation to objective reality. On the basis of this, the basis of legal reality is, firstly, the tendency of the absolutization of the subject within the framework of phenomenological and existential approaches; secondly, the object in its certain aspects is also given an absolute character; thirdly, in the understanding of the world there is a synthesis of material and spiritual. Consequently, legal reality does not fit into the boundaries of those realities that are usually singled out.

Key words: *law, legal reality, subject, will, ontological space, legal relations, state administration.*

В иерархии бытия индивида реальность занимает самостоятельное от него места и более высокую ступень. Об этом свидетельствуют практически все философские и теоретические воззрения. Между тем, можно имеется связь между индивидом и реальностью. Она особенно отчетливо заметна тогда, когда перед человеком ставятся вопросы феноменологии, гносеологии и деятельности. Вероятно, подобное определяется рядом условий. В частности, исследователь встречается с целым рядом противоречий, когда пытается произвольно ограничить реальность материальными либо идеальными пределами. Эти противоречия всегда сложно разрешить.

Весьма сложными представляется попытка определить правовую реальность. Ведь мы имеем дело с множеством подходов, которые противоречат друг другу. Тем не менее, есть смысл обратиться к трудам ученых, рассматривающих данную проблему для того, чтобы попытаться внести ясность в заданную нами плоскость.

С. Лобанов в своем труде «Бытие и реальность» предложил весьма интересную идею. Ее можно взять на вооружение при анализе специфики правовой реальности. С. Лобанов определяет метод в своем анализе бытия и реальности. Этот метод заключается в том, чтобы найти «ближайшие определения бытия, приближающие бытие определений. Такими определениями выступают воля, время, жизнь, дух, мышление, реальность, сущность, сущее, единство. Указанные категории так же, как и бытие есть определенности непосредственные. И среди них, самая простая категория – это категория «качество». В виду этого реальность может быть представлена в виде качества. Последнее соединяет понятия при их восхождении от вещи к духу [1; с. 6].

Иными словами, в реальности соединяются материальное и идеальное. Это подтверждается не только историческими данными, это

подтверждается действительным положением вещей и здравым смыслом.

Сегодня мы наблюдаем присутствие таких реальностей, как мистическая, символическая и виртуальная. Их наличие укрепляет нас в заданной мысли. Особенно это относится к реальности виртуальной, где сложность всей этой системы является результатом конfluenceции материального и духовного.

Значимыми для определения правовой реальности представляются также идеи тех, кто среди прочих реальностей выделяют реальность духовную. Так, Л. Пилипенко пишет: «Духовная реальность является объективным процессом конституирования социального и личного планов бытия в единстве принципа личности и ценностно ориентированной деятельности социума. Принцип личности является решающим методологическим критерием для оценки развития общества и индивида, меры социальной и личной свободы» [2; с. 7]. По мнению автора духовность – это атрибут бытия личного. Поэтому «напряженная жизнь индивидуальной души» формирует ее. «Высший итог» «индивидуальной духовной деятельности» представлен в миролюбии, гармонии и согласии. В качестве такого итога выступает и самосознание. Последнее, в свою очередь питает духовную активность [2; с. 7].

Некоторые авторы ставят субъективность в основе духовной составляющей реальности. При этом реальность есть часть процесса выделения ноуменов. Так, Б.С. Шалютин утверждает, что «и субъективная реальность, и процессы материального и физиологического характера есть феномены. В них как во вне так и во внутрь раскрывается ноуменальный процесс» [3; с. 6].

Г. Меньчиков полагал, что реальность представляет собой философскую категорию, которая выявляет пределы и фрагменты бытия, для которых характерна различная степень возможностей и верификации событий, происходящих в действительности [4; с. 139]. В основе

этой дефиниции лежит сравнение между объективной, субъективной, духовной и виртуальной реальностями.

При этом субъективная реальность оппозиционна объективной. Духовная же реальность – самостоятельная область в бытии. Несмотря на то, что она может быть, как объективной, так и субъективной.

Предложенные точки зрения свидетельствуют о том, что, во-первых, наблюдается тенденция того, что субъект абсолютизируется в рамках феноменологии и экзистенциализма. Во-вторых, определенным атрибутам субъекта также придается абсолютный характер. И, в-третьих, синтезируется материальное и духовное в понимании мира.

В итоге, мы можем сделать промежуточный вывод о том, что правовая реальность не совсем вписывается в рамки существующих разновидностей реальности. Так, если мы будем утверждать, что правовая реальность представляет собой результат действия естественного права, то мы будем вынуждены признать и то, что она есть только формальное выражение какой-то сферы человеческой деятельности.

Если же мы дадим правовой реальности дефиницию, исходя из того, что она является результатом реализации позитивного права, то здесь она предстанет перед нами феноменом бытия. При этом не важно, в каком значении его понимать – материальном или идеальном.

При этом правовая реальность – не материя. Ведь она не всегда материальна. Одновременно, она не идеальна. Ведь она по своей природе является вторичной. Более того, в ее основе природы, которые сами друг друга взаимно исключают [5; с. 417-418].

Можно осмыслить правовую реальность с существующими ее разновидностями: виртуальной и символической.

Виртуалисты утверждают, что виртуальная реальность представляет собой «образ сконструированного искусственного реально-иллюзорного мира, который генерируется в сознании человека различными способами:

компьютерной программой либо программой священника, шамана, жреца, идеологии – одним словом, какого-либо манипулятора» [4; с. 137]. В правовой же реальности нам известно, что в идеальном основании реальности и права не наблюдается иллюзорности. Потому просто невозможно провести генетическую связь между реальностью виртуальной и реальностью правовой.

Более того, в рамках виртуальной реальности части и целое неотличимы.

Между тем, между правовой реальностью и реальностью виртуальной можно провести и некое единство. Оно выражена в диалогичности этих двух разновидностей реальности. Но при этом следует иметь в виду, что в рамках виртуальной реальности диалог приводит к результатам, которые не противоречат друг другу. Здесь можно подвергнуть корректному анализу как вопросы онтологии, так и проблемы которые выходят за рамки бытия. В правовой реальности все иначе. Если мы накладываем диалог на ее плоскость, то это неизбежно приводит к редуцированию исследовательского пространства. В качестве примера приведем рассуждение И.Честнова. Применяя диалогическую концепцию к сущности права, мы видим, что не можем полностью описать это явление. Это происходит потому, что онтология любого сложного явления общественной действительности просто неисчерпаема. Поэтому подобного рода попытки будут бесполезными. Более эффективным будет другой путь. Он заключается в том, чтобы рассмотреть право в качестве такого социального механизма, который самовоспроизводится [6; с. 65].

Диалогический подход, безусловно, полезен при раскрытии проблем правовой реальности. Он дает великолепные результаты. Но чистый диализм не будет приближать нас к тому, чтобы открыть смысл правовой реальности и той природы, которая лежит в ее основе.

Если мы проведем аналогию между правовой реальностью и реальностью символической, то и здесь встретимся с определенными

трудностями. Действительно, правовые феномены всегда будут стремиться к однозначности в своем понимании. Между тем, символ имеет прямо противоположную направленность. Главный атрибут символа – бесконечное множество его значений. Символ способен установить такие смысловые связи, которые могут быть прямо противоположными друг другу. Мало того, символическая реальность скрывает в себе два противоположных модуса. С одной стороны она олицетворяет истину в ее абсолюте. А с другой она есть свидетельство того, что истину невозможно выразить формально.

Я попытался сопоставить различные точки зрения относительно обоснования правовой реальности. Этот анализ позволил прийти к однозначному выводу. Правовая реальность невозможна в отсутствие субъекта. При этом речь идет не о категории «субъект права». Имеется в виду человек, как субъект. Человек с его множеством отношений к своему онтологическому пространству.

Конечно, дальнейшее рассуждение невозможно без указания на то, что человек представляет собой существо, которое обладает волей и разумом.

Субъектом, без которого правовая реальность несостоятельна, является тот субъект, который включается в целую систему сложных, многослойных отношений с онтологическим пространством своего существования, с объективной реальностью. При этом последняя является целостной холистической моделью, которая вбирает в себя явления и процессы разного порядка. И здесь человек есть и субъект реальности и ее необходимая часть, то есть объект.

Реальность правовая относится как к материальной реальности, так и к социальной. Поэтому субъект правовой реальности неизбежно является как творцом своих условий, так и объектом, который эти условия творят. Это обусловлено тем, что человек разумен и имеет волю. Он претворяет свои воления в жизнь. При этом его деятельность направлена как во вне,

так и в отношении самого себя.

Это подтверждается и С.Алексеевым. Говоря о позитивном праве ученый сообщает, что оно, «появившись как институт цивилизации в соответствии с ее требованиями как один из ее первых блоков, стало носить эти требования. Позитивное право стало механизмом претворения требований цивилизации в жизнь, который обеспечивает «самоподдержание» общества и его развития» [7; с. 219]. В этом тезисе отчетливо прослеживается процесс перехода субъекта от качества субъекта реальности вообще в качество субъекта правовой реальности. Помимо этого, становится очевидным, что для того, чтобы возникла правовая реальность, необходимо, помимо субъекта, еще и существование неких социальных институций. И в основном речь идет о государстве. Его идея по Гегелю, выражается в снятии противоречия между правом как формой абстрактной свободы и благом, которое эту свободу наполняет [8; с. 367]. Подобная идея в различных интерпретациях присутствует также и у Спинозы, и у Гоббса.

На основании этого мы можем определить правовую реальность следующим образом. Это разновидность объективной реальности, которая возникает в той сфере действительности, где претворяются в жизнь правоотношения между индивидами, индивидом и обществом, индивидом и государством.

Право является базовым элементом правовой реальностью. Оно принадлежит и к материальному, и к идеальному. Поэтому и правовую реальность также необходимо понимать в качестве сочетания указанных свойств.

Правовая реальность, при этом, не изолирована. Она активно взаимодействует как с виртуальной, так и символической реальностью. В этом взаимодействии правовая реальность оппозиционна указанным двум. Вместе с тем, правовая реальность есть часть реальности социальной и духовной.

Не менее важно, что правовая реальность вбирает в себя волю. Последняя актуализируется в правовой реальности. Эта актуализация

представляет собой сложный процесс. Ведь в правовой реальности проявляются как произвол тех, у кого сосредоточена власть, так и диалектическая зависимость между сущим и должным. Это всегда диалогичность двух составляющих и всегда переход одного в другое [6; с. 79]. Именно поэтому правовая реальность будет всегда представлять собой такую разновидность реальности, в которой непосредственным образом претворяется воля.

Литература:

1. Лобанов С.Д. Бытие и реальность. - М.: Наука, 1999.
 2. Пилипенко Л.И. Духовное измерение реальности. - Новошахтинск, 2003.
 3. Шалютин Б.С. Субъективная реальность: проблема первоначала. - Екатеринбург, 1998. [Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук].
 4. Меньчиков Г.П. Духовная реальность человека (анализ философско-онтологических основ). - Казань: Грандан, 1999.
 5. Носов Н.А. Словарь теримнов // Носов Н.А. Виртуальная психология. - М.: «Аграф», 2000.
 6. Честнов И.Л. Право, как диалог: к формированию новой онтологии правовой реальности.
 7. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования.
 8. Гегель Г.-В. - Ф. Философия права.
-